

Избирательная кампания, очерченная границами 12 декабря 1995 г.— 12 июня 1996 г., набирает силу. К ней готовятся многочисленные политические партии, общественные деятели, бывшие и нынешние депутаты. Однако, чтобы «заглянуть» в будущее, полезно «оглянуться» назад.

Сегодня на суд читателей журнала представляются работы социологов, которые анализируют опыт избирательной кампании в России в 1993 г.

Первый опыт осмысления результатов декабрьских выборов 1993 г. относится к первой половине 1994 г. Участие в анализе итогов, побед и поражений, успехов и неудач не только на политическом поприще, но и в собственном доме, в социологическом сообществе, которое более чем другое в социальных и гуманитарных науках, «вмешивалось» в ход избирательной кампании, принял и наш журнал. (См.: *А.В. Дмитриев, Ж.Т. Тощенко. Социологические опросы и политика. 1994. №5*).

В преддверии новой избирательной кампании наступает второй этап анализа, имеющего целью взглянуть на происшедшее осенью 1993 г. с позиций как выяснения реального состояния общественного настроения и поведения людей в той конкретной социально-экономической ситуации, так и понимания причин неадекватности многих социологических прогнозов.

Эти работы содержат различные и небесспорные выводы и умозаключения, отражают разные точки зрения на происшедшее в процессе выборов 1993 г. Но именно это многообразие подходов позволяет надеяться, что данная информация будет полезна как непосредственным участникам политической жизни страны, так и социологам, которые намерены включиться в процесс отслеживания настроений избирателей и на этой основе прогнозировать результаты выборов.

© 1995 г.

В.Э. ШЛЯПЕНТОХ

ПРЕДВЫБОРНЫЕ ОПРОСЫ 1993 г. В РОССИИ (КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

ШЛЯПЕНТОХ Владимир Эммануилович — профессор социологии Мичиганского государственного университета (США).

В последние пять лет были три ситуации, когда усилия исследователей общественного мнения потерпели поражение в попытке предсказать результаты выборных кампаний — в Никарагуа в 1989 г., в Великобритании в 1992 г. и в России в 1993 г. Однако эти поражения дают прекрасную возможность осуществить анализ факторов, которые подрывают нашу способность предсказать различные социальные события, особенно результаты выборов. Обсуждения, которые сопровождали эти три случая, поднимают общие проблемы, включая качество методологии, политическую ситуацию в течение выборной кампании и политическую нейтральность исследователей общественного мнения.

П. Ривьюс, Джовелл и Мюллер (в 1991, 1993 гг. обращались к анализу ситуаций в Никарагуа и Великобритании. Со своей стороны попытаюсь добавить к полученным

Статья опубликована в «Public Opinion Quarterly». Vol. 58. P. 579—602.

им результатам информацию в связи с российскими выборами, специально рассматривая как общее, так и особенное в этих трех ситуациях. Сравнение между Никарагуа и Россией — странами с авторитарной политической системой в недавнем прошлом — особенно конструктивно.

Российская катастрофа

12 декабря 1993 г. состоялись первые многопартийные выборы в России¹. Одновременно были осуществлены первые попытки русских исследователей выборных кампаний продемонстрировать свое мастерство в предсказании результатов выборов. Эти результаты, которые радикально изменили политический ландшафт в стране также посеяли сомнение в способностях российских исследователей выборных кампаний.

Исследователи потерпели поражение не только в предсказании победителей, но даже в предсказании очередности, с которой партии пришли к финишу. Проще говоря, они не смогли оценить относительное влияние (вес) политических сил в стране. Я начну с описания главных правил выборов так же, как и описания главных политических сил и организаций принявших участие в исследованиях общественного мнения в период выборной кампании.

Правила выборов и политические партии

После кровавой конфронтации между президентом и парламентом в конце сентября и начале октября 1993 г. Кремль решил провести выборы в новый парламент 12 декабря. Новый избирательный закон был одобрен. Он устанавливал, что 50% из 450 мест в парламент должно быть избрано по партийным спискам, и 50% будущих парламентов должно быть избрано прямым голосованием. Стало немедленно очевидным, что политические предпочтения российского населения будут выявлены в процессе голосования за партии. Это послужило основанием для того чтобы многие кандидаты в парламент предпочли выступать в качестве независимых. Закон также допускал к выборам только те партии и союзы, которые были способны собрать 100 тыс. подписей, чтобы быть допущенными для внесения в избирательный бюллетень. Только те партии, которые получают более 5% голосов, будут иметь представительство в парламенте. Число мест, которое получит каждая партия, будет зависеть от числа голосов, которые они получат.

35 партий и союзов вступили в избирательную кампанию². 21 из них претендовали на то, что они собрали необходимое число подписей для участия в выборах. Однако Центральная избирательная комиссия признала обоснованность требований 13 партий для включения их в бюллетень для голосования.

Среди партий, включенных в бюллетень, были: «Выбор России» во главе с Е. Гайдаром; избирательный блок «Яблоко» (кодовое название союза трех политических деятелей — Г. Явлинского, Ю. Болдырева и В. Лукина); партия Российского единства и согласия во главе с С. Шахраем; Российское движение демократических реформ во главе с Г. Поповым. Эти четыре партии были проправительственными и поддерживали проводящиеся реформы. «Центристскую» позицию занимали две пар-

¹ Многопартийные выборы на многопартийной основе состоялись в России в период избрания I—IV Государственных Дум в период и после первой революции в России в 1905 г. Многопартийные выборы имели место в 1917 г. в период избрания Учредительного собрания. В той или иной мере представители ряда партий участвовали в выборах в местные органы власти вплоть до полного разгрома всех политических партий в начале 20-х годов. — *Примеч. переводчика.*

² «Известия». 1993. 11 ноября. По другим источникам, как «Российская газета» (1993. 14 октября) таких претендентов было 81.

тии: Демократическая партии России во главе с Н. Травкиным и «Женщины России» во главе с А. Федуловой. Оппозиционные партии были представлены Коммунистической партией России во главе с Г. Зюгановым, Аграрной партией во главе с М. Лапшиным и Либеральной демократической партией во главе с В. Жириновским. Четыре остальных относительно небольших партии занимали различные промежуточные позиции³.

Избиратели должны были выбрать из восьми (так в тексте. — *Примеч. переводчика*) партий, перечисленных в бюллетене. Некоторые люди вписывали в бюллетени другие партии, которые были не допущены к выборам. Но эти вписанные мнения не рассматривались Центральной избирательной комиссией.

Организации — исследователи избирательных кампаний

В России имеется несколько дюжин организаций, занимающихся этими проблемами. Если мы ограничим наш анализ данными, опубликованными в московской прессе и прозвучавшими с экрана телевизора, то только несколько организаций были известны до выборов. Данные по избирательной кампании, которые составляют основу моего анализа, приближаются к 75 публикациям, в которых сообщалось об отношении российского населения к партиям и их лидерам⁴.

Таблица 1

Количество статей, опубликованных основными опросными Центрами в период между 2 ноября и 2 декабря 1993 г.

Организации	Число публикаций
ВЦИОМ	33
Институт социологии парламентаризма	11
Фонд общественного мнения	9
Центр изучения и прогнозирования социальных процессов	4
Мнение	3
Институт социологии	2
Институт сравнительных социальных исследований	2
11 других организаций, каждая с одной публикацией	11
Всего	75

Всероссийский Центр исследования общественного мнения (ВЦИОМ), возглавляемый Юрием Левадой, одним из наиболее авторитетных российских социологов, был лидером в опубликовании данных о ходе избирательной кампании (табл. 1).

³ Среди восьми партий, которым было отказано в включении в избирательный бюллетень, партия умеренных российских националистов. Это партия Российского общенародного союза во главе с С. Бабуриным. Если бы эта партия приняла участие в выборах, успех Жириновского как экстремиста был бы значительно меньшим.

⁴ Базу данных для этого анализа составили публикации в наиболее популярных периодических изданиях России. Исключение из этого правила — газета «Груд», которая была недоступна мне. Такими изданиями были (в скобках дается число подписчиков в тысячах в 1993 г.): «Аргументы и факты» (8 873), «Комсомольская правда» (1 840). «Известия» (800) «Московские новости» (485), «Правда» (472), «Литературная газета» (149). В анализ включены данные нескольких влиятельных газет и еженедельников, число подписчиков которых ниже 100 тыс.: «Независимая газета». «Мегалполис-экспресс», «Советская Россия», «Сегодня», «Российская газета». В анализ включено интервью с директором ВЦИОМ Ю. Левадой 2 декабря по Российскому телевидению. Поскольку это был последний день, когда на законных основаниях можно было сообщать результаты опросов и с точки зрения репутации ВЦИОМ как наиболее авторитетной организации в стране, это интервью представляло огромное политическое значение.

Публикации ВЦИОМ (33) составляют почти половину всех статей, содержащих результаты исследований. Ближайшими конкурентами были Институт социологии парламентаризма (11 публикаций) и Фонд общественного мнения, возглавляемые А. Ослоном и Е. Петренко (9 публикаций). Если рассмотреть только всероссийские исследования, то ВЦИОМ является чуть ли единственным монополистом. Из 20 опубликованных анализов, основанных на всероссийской выборке, ему принадлежит 14. По этой причине мой анализ будет сконцентрирован на опубликованных данных ВЦИОМа. Престижная фирма «Vox Populis», возглавляемая Борисом Грушиным, не была вовлечена в измерение отношения населения к политическим партиям в течение избирательной кампании.

Избирательная кампания

Поскольку избирательная кампания продолжалась только один месяц и поскольку закон запрещал публикацию исследований общественного мнения за 10 дней до выборов, исследовательские организации имели только три недели для оценки отношения населения к партиям и их лидерам. Российские исследователи попытались предсказать два аспекта выборов: пропорцию тех избирателей (от 18 лет и выше), которые намерены голосовать, и как много голосов получит каждая партия⁵.

Российские исследователи потерпели поражение в попытках предсказать число людей, которые примут участие в выборах. Согласно различным опросам предсказывалось, что примут участие 60—65% избирателей⁶. Число же тех, кто голосовал 12 декабря, было официально признано чуть превышающим 50%, хотя эти данные рассматривались некоторыми экспертами (А. Собянин), как вызывающие подозрения. Он считал, что только 46% потенциальных избирателей принимали участие в выборах⁷.

Прогноз партийных предпочтений

Как правило, российские исследователи работали с выборкой всех включенных в списки избирателей. Однако, они имели тенденцию анализировать только предпочтения намеревающихся голосовать избирателей. Практика оценки предпочтений избирателей очень похожа на ту, которая применяется исследователями во многих других странах, включая США. Российские исследователи отделяли намеревающихся голосовать и не желающих принимать участие в голосовании избирателей посредством вопроса: «Собираетесь ли Вы принимать участие в предстоящих выборах?» Партийные предпочтения выяснялись при помощи вопроса: «За какую партию Вы будете голосовать на предстоящих выборах?»

В своих прогнозах основные центры исследования выборов единодушно отдавали предпочтение победе прореформистским партиям. Юрий Левада, руководитель

⁵ Первая задача представляла особое значение. Это объяснялось тем, что наряду с выборами в новый парламент, граждане, которые должны пойти голосовать, также должны были голосовать за или против новой конституции. Это преследовало цель легитимизировать новую расстановку сил после роспуска предыдущего парламента и трансформацию России в президентскую республику. Закон установил, что если более чем 50% все избирателей примут участие в референдуме по конституции, результаты будут признаны законными.

⁶ ВЦИОМ прогнозировал, что 63% российского населения будут голосовать («Московские новости». 1993. 28 ноября) и что 88% городского населения примут участие («Сегодня». 1993. 25 ноября). Институт системных и социологических исследований Международного университета прогнозировал участие в выборах 63—66% избирателей («Аргументы и факты». 1993. № 47).

⁷ См. доклад Собянина и Суховольского (1994) при обсуждении оценки числа действительных участников выборной кампании. («Сегодня». 1994. 10 марта).

ВЦИОМ, во время беседы по телевидению 2 декабря, предсказывал решительную победу правительственных сил⁸. Ожидалось, что партия Гайдара соберет 30% голосов, блок Явлинского («Яблоко») будет иметь поддержку 20%. Ожидалось, что коммунисты и аграрии разделят 6—8% между собой и другими партиями. Либерально-демократическая партия Жириновского была вовсе проигнорирована.

Л. Седов, ведущий исследователь ВЦИОМ, опубликовал (несмотря на официальный запрет) прогноз результатов выборов 11 декабря⁹. Его сообщение предположительно принимало в расчет самые последние изменения в настроении электората. Его прогноз базировался на данных, опубликованных ВЦИОМ и другими социологическими службами, на информации из регионов, наблюдениях, как различные аудитории реагировали на речи политических лидеров и их программы так же, как и на его собственную «интуицию как политолога». Главное заключение Л. Седова состояло в том, что «можно утверждать, что "Выбор России" будет финишировать первым на выборах с не менее чем четвертью голосов». В то же время он был первым среди своих коллег во ВЦИОМе, упомянувшим Жириновского: по его словам, Жириновский займет второе место с «не менее чем 15% голосов избирателей». Такой прогноз оставлял «Яблоку» 13% голосов. Седов также высказал предположение, что компартия преодолет 5%-ный барьер.

Большинство других организаторов опросов были убеждены, как и ВЦИОМ, в бесспорной победе проправительственных партий. Социологи «Московских новостей», влиятельного московского еженедельника 21 ноября спрогнозировали 37% голосов Гайдару и 14% «Яблоку», в то время как коммунистам отводилось 10%. Жириновский не был упомянут вовсе.

Институт системных и социологических исследований Международного университета предсказывал «на базе случайной выборки 1 800 россиян в 9 регионах страны», что 41% голосов будет отдан Гайдару. Вместе с тем только этот институт предсказывали 6% голосов Жириновскому¹⁰. Центр изучения и прогнозирования социальных процессов также прогнозировал победу Гайдара с 30% голосов, утверждая, что коммунисты и Жириновский получают только 6% голосов". Местные социологические центры имели тенденцию поддерживать данные московских коллег со своей собственной интерпретацией¹².

Оптимистический прогноз победы проправительственных сил большинством опросных организаций никого не удивил в России. Это случилось потому, то их ноябрьские данные были совместимы (согласовались) с информацией о партиях и поддержке их лидеров, содержащейся в их обследованиях в течение предшествующего времени¹³.

⁸ Данные по программе «Новости» («Останкино») 2 декабря 1993 г.

⁹ См.: «Сегодня». 1993. 11 декабря; те же самые данные были процитированы в «New York Times» [2 декабря 1993 г.

¹⁰ См.: «Аргументы и факты». 1993. № 47.

¹¹ См.: «Известия». 1993. 25 ноября.

¹² Например, уральские социологи из Уральского кадрового центра утверждали, что «Выбор России», бесспорно, идет впереди. В конце ноября они прогнозировали «Выбору России» 16,7% голосов, коммунистам — 4,8%. В то же время, по их убеждению. Либерально-демократическая партия получит только 2% голосов. См.: «Независимая газета». 1993. 25 ноября.

¹³ Все опросы, проведенные ВЦИОМ во время, предшествующее выборам, показывали, что радикальные националисты и коммунисты отвергались людьми в их предпочтениях и ориентациях. По общенациональной выборке в обследовании 9—23 октября 1993 г. ВЦИОМ опросил 1 638 респондентов с просьбой «назвать российских политиков, кому они доверяют». Согласно этим данным, Ельцин получил 23,7%, Гайдар — 14,3%. Напротив, Жириновский поддерживался только 0,7%, и Зюганову доверяли только 0,4% («Аргументы и факты». 1993. № 47).

Сравнение сообщения средств массовой информации о намерениях избирателей на основе обследований общественного мнения с результатами выборов (в % к принявшим участие в выборах)

Партии	25 ноября (городское население)	2 декабря (общероссийский опрос)	11 декабря (общероссийский опрос)	Действительные результаты
«Выбор России»	29	30	Не менее 25	14,5
«Яблоко»	21	20	13	7,3
Партия единства и согласия	4	6—8	5	6,7
Компартия	8	6—8	Менее чем 5	13,6
Либерально-демократическая партия	3	Не измерялось	Менее чем 15	23,9
Аграрная партия	2	6—8	2	9,0
«Женщины России»	4	Около 5	4	8,5
Демократическая партия	7	7	Не измерялось	5,5
Другие				11,0

Проценты в таблице приведены по сообщениям прессы, на основе данных двух ведущих опросных центров. В каждом случае процент исчислялся от намеревающихся голосовать, которые выражали свои партийные предпочтения. Сумма процентов не всегда равна 100, потому что опросные центры не всегда сообщали предпочтения, касающиеся небольших партий.

Первая колонка — прогноз ВЦИОМ в «Сегодня» и «Известиях» ($N = 1\ 600$). *Вторая* колонка — прогноз Ю. Левады по телевидению (данные ВЦИОМ). Выборка не названа. *Третья* колонка — прогноз Л. Седова в «Сегодня» (данные ВЦИОМ). Выборка не названа. *Четвертая* колонка. «Известия». 1993. 16 декабря.

Только несколько исследователей, большинство из которых более или менее враждебны режиму Ельцина, выразили недоверие прогнозируемой победе демократов¹⁴. Однако, их суждения отвергнуты большинством либеральных средств массовой информации как примитивный пропагандистский трюк¹⁵.

Результаты выборов

Если сравним результаты выборов с прогнозом исследователей, то главным удивительным событием стал успех ультранационалистической партии Жириновского, что было проигнорировано в большинстве прогнозов ВЦИОМ. 12 декабря либеральные демократы получили 23,9% голосов и стали бесспорными победителями (табл. 2).

Результаты выборов потрясли как всю страну, так и Запад с примерно такой же

¹⁴ 27 ноября 1993 г. популярная газета «Труд», которая является политически нейтральной (по сравнению с продемократически настроенными «Известиями» либо коммунистической или националистической «Правдой») цитировала Владимира Комаровского (Исследовательский институт «Социограф»). Он отмечал «глубокие различия в настроениях людей, живущих в столице, крупных городах, региональных центрах, маленьких городах и деревнях» и утверждал, что «заявления о беспрекословной победе проправительственных сил не являются убедительными».

¹⁵ В опросе, проведенном в конце ноября 1993 г. социологической службой Российского телевидения в процессе демонстрации программы «Общественное мнение», Гайдар занял первое место. Однако коммунисты были ближайшими, вторыми, что повергло в изумление профессиональных исследователей. Вильчек, глава социологической службы Российского телевидения, отверг эти данные в «Известиях» (1993. 25 ноября) как смехотворные. Он предположил, что только пенсионеры и бездельники имели время для того чтобы принять участие в телевизионном опросе.

реакцией, которая имела место при поражении сандинистов в Никарагуа на выборах 1990 г. только с одним существенным различием: в одном случае Запад был подавлен, в другом — восхищен. Несомненным стал очевидный факт, что победа Жириновского означала радикальные изменения как в российском, так и в международном политическом ландшафте.

Черные дни российских организаторов опросов

В течение четырех десятилетий, когда эмпирические исследования были распространены в России, российские социологи (в отличие от исследователей выборных кампаний в США, они обучались как социологи), никогда не были посрамлены так, как в декабре 1993 г. В течение месяца после выборов интеллектуалы в Москве были самым серьезным образом вовлечены в обсуждение того, что же случилось. Многие из них выдвинули различные, часто взаимоисключающие теории в попытке объяснить провал тех, кто проводил предвыборные опросы. Как отмечали влиятельные «Московские новости», «результаты декабрьских выборов подорвали доверие общества к прогнозам социологов. Конечно, даже такой авторитетный центр, как служба Гэллапа, делает ошибки. Но как стало возможным, то все опросные центры сделали одни и те же ошибки?»¹⁶

Рассмотрение возможных объяснений провала российских организаторов опросов можно осуществить только на опубликованных данных, большинство из которых доступны через публикации в средствах массовой информации и реже через бюллетени, публикуемые опросными центрами. К несчастью, публикации опросов в течение выборной кампании содержат очень ограниченную информацию методологического и методического характера. Например, 27% всех статей относительно результатов опросов не содержат информации о размерах выборки; 69% — о типе выборки; 95% не касаются ошибок выборки; 99% не указывают число респондентов, отказавшихся отвечать интервьюеру, и 45% не принимали в расчет число респондентов, которые воздержались от ответа на некоторые вопросы, ставящие их в тупик¹⁷.

Поскольку моя оценка «кухни» российских опросных центров очень ограничена (как это было при оценке Миллером выборов в Никарагуа), мы не имеем возможности получить дополнительную информацию от этих опросных организаций. Дополнительная информация, особенно о кросс-таблицах и о процедуре выборки, была бы крайне полезной¹⁸.

По сравнению с США, нет кодекса профессиональной этики в России, которая требует от опросных организаций раскрывать все требования, на основе которых проводится обследование¹⁹. По этим причинам большинство доводов, приведенных

¹⁶ «Московские новости». 1993. 19 декабря.

¹⁷ Типичный пример — статья в «Сегодня» (1993. 25 ноября), где опубликованы результаты очень важного предвыборного опроса, проведенного ВЦИОМ среди городского населения 13—23 ноября. Она содержит данные о числе респондентов, воздержавшихся от ответа на некоторые вопросы (редкость по сравнению с другим опросами), но не дает данных о величине выборки, способе, по которому выборка была сформирована, и числе людей, отказавшихся от интервью. В последней публикации ВЦИОМ перед выборами («Сегодня». 1993. 11 декабря.) Л. Седов не дает никакой информации о методологии и методах опросов, данные по которым цитирует. Примечательно, что даже в ежемесячном бюллетене ВЦИОМа «Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения», имеющем специальный раздел о методологии обследований, мы не смогли найти информацию о принципах формирования выборки и числе отказавшихся быть проинтервьюированными.

¹⁸ Следует специально отметить, что российские организаторы опросов, как правило, не пытаются подчинить измерение политического отношения респондентов требованию выразить их через 100%. Другими словами, их данные по отношению людей к политическим партиям и их лидерам, выраженные в процентах, часто не охватывают 100% возможных мнений (см., например, табл. 2).

¹⁹ Кодекс профессиональной чести принят на съезде Советской социологической ассоциации в 1989 г., а затем его основные положения были обсуждены и уточнены на съезде Российского общества социологов. — *Примеч. переводчика.*

здесь, основаны на непрямых свидетельствах и выводах, базирующихся в большей степени на суждениях, сделанных в подобных случаях, уже преданных гласности. По этой причине мои выводы могут рассматриваться в большинстве как гипотезы, которые нуждаются в подтверждении или опровержении теми, кто сможет иметь больше информации в будущем.

Исходя из этого, несколько гипотез может быть выдвинуто в попытке понять также сенсационное расхождение между предвыборными прогнозами и действительными результатами выборов. Первая группа гипотез касается поведения организаторов выборов. Вторая группа касается поведения избирателей. И наконец третья обращена к несовершенству методов и техники, используемых в опросах.

Антидемократические местные органы власти

Первая теория, выдвинутая К.Любарским, выдающимся диссидентом в прошлом и активным демократом в настоящем, и поддержанная А. Собяниным и В. Суховольским, экспертами, работающими в администрации Ельцина, полагает, что если бы результаты выборов не были подтасованы провинциальными бюрократами в пользу оппонентов демократии, результаты были бы теми, которые прогнозировали опросные центры. Доказательства в поддержку этой теории в первую очередь базировались на очень абстрактных математических выкладках, в то время как эмпирические факты, показывающие факты мошенничества, фактически отсутствуют в их статьях²⁰. Однако имеются несколько фактов, которые делают их подозрения насчет легитимности выборов правдоподобными. Закон требует, чтобы результаты выборов по каждой административной единице должны быть опубликованы не позднее чем через один месяц после дня выборов, но официальные результаты в разрезе регионов не всегда были опубликованы²¹.

Тем не менее, действительно, в процессе подсчета бюллетеней сама процедура в 95 тыс пунктах голосования позволяла допустить манипуляции. Многие очевидцы (свидетели) полагают, что такие факты имели место даже в центральной избирательной комиссии. Однако Собянин и Другие, делающие такие выводы, не приводят каких-то убедительных аргументов, почему (в большинстве случаев) искажение данных происходило в пользу оппозиции, а не в пользу партий, поддерживающих администрацию Ельцина. Согласно Собянину, искажение данных в пользу оппозиции имело место во всех регионах, за исключением Москвы и С.-Петербурга. В целом теория о подтасовке голосов базируется на анекдотических сведениях, потому что данные, касающиеся всей страны, не были подвергнуты сомнению.

Хотя Собянин и разделяющие его точку зрения приводят случаи, при которых сторонники Гайдара пострадали от такой манипуляции, коммунистическая газета «Советская Россия» ссылается на случаи, в которых фальсификация голосов была осуществлена против оппозиционных кандидатов.

Наиболее вероятное объяснение отказа Центральной избирательной комиссии опубликовать данные по регионам связано с подозрением, что менее чем 50% электората принимали участие в выборах. Если это действительно так, нехватка участвующих в выборах обесценивала референдум по конституции, одобрение которой было Наиболее важным результатом выборов для Ельцина. Если это стало возможным, то публикация данных по регионам разоблачила эту ущербность выборов (см.: Угланов, 1993) («Аргументы и факты». 1993. № 51).

²⁰ См.: Любарский К. Фальсификация // Новое время. 1994. № 7. С. 4—11. см. также публикации Собянина и Суховольского в 1994 г.; статьи двух экспертов — Ю. Веденева и В. Лысенко (Они отвергают теорию массовой фальсификации результатов выборов в «Независимой газете»); статью М. Салье, выдающегося политика, в той же газете. Дополнительную информацию можно найти в «Московских новостях» от 24 июля 1994 г. и в статье Е. Попова «Утечка или провокация» в «Советской России» от 7 мая 1994 г.

²¹ Данные о выборах по регионам опубликованы в специальном бюллетене Центральной избирательной комиссии, который имел очень ограниченное распространение. — *Примеч. переводчика.*

Другая теория, используемая многими организаторами опросов для объяснения своего фиаско, выдвигает гипотезу о внезапном сдвиге в настроениях избирателей. Их теория основывается на том, что многие россияне внезапно изменили свои взгляды на последние 10 дней до выборов. К подобным объяснениям прибегали в прошлом те социологи, большинство из которых попали в аналогичную ситуацию в Никарагуа в 1990 г. и в Великобритании в 1992 г.

Например, Ю. Левада (ВЦИОМ) настаивал после выборов, что поддержка Жириновского составляла 2% в конце октября. К началу ноября его поддержка выросла до 9%. Наконец, Жириновский применил прием, который Левада назвал «рывком», результатом чего стал тот факт, что его партия получила 24% голосов.

Сторонники теории качелей (т.е. внезапного сдвига настроений людей) утверждают, что несколько групп электората (например, люди старшего возраста) решили голосовать за Жириновского в последний момент. Но если случилось внезапное изменение в предпочтениях избирателей, то почему эти новые ориентации оказались стабильными и после выборов?

Два опроса ВЦИОМ подтверждают эту точку зрения. Один из опросов, проведенных в январе 1994 г. (данные о величине выборки и точной дате проведения отсутствуют), сделал попытку раскрыть электоральные предпочтения (ориентации) респондентов месяц спустя. Было выявлено, что число людей, которые остались верными Жириновскому, стало чуть меньше, чем число людей, которые остались лояльными Гайдари (65,2% против 70,3%). Это позволяет предположить, что решение тех, кто решил голосовать за Жириновского, не было спонтанным и легкомысленным, как это предлагается адвокатами гипотезы о непостоянстве, изменчивости избирателей.

В своем апрельском 1994 г. опросе 4 тыс. россиян ВЦИОМ также обнаружил, что когда спрашивали людей, за кого они голосовали в декабре, и за кого бы они голосовали, если бы выборы состоялись в следующее воскресенье, число лояльных к партии Жириновского было выше, чем число сторонников Гайдара (57% против 55%).

Перевод Т. Макарова

Окончание следует